

© 2009 г. М.А. ШЕЛЯКИН

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И УПОТРЕБЛЕНИИ БЕЗЛИЧНОЙ ФОРМЫ РУССКОГО ГЛАГОЛА

В статье по-новому рассматривается вопрос о происхождении и функциональной сущности безличной формы русского глагола, в связи с чем оспаривается традиционное мнение о безличном значении данной формы во всех случаях ее употребления. Рассматривается два типа ее функционирования в современном русском языке: семантическое, когда она указывает на неизвестность субъекта предложения, и формально-синтаксическое, когда она вызывается формальными особенностями согласования соответствующих предикатов с субъектами предложения. Второй тип употребления преобладает над первым.

1

Несмотря на длительное и активное изучение безличной формы русского глагола, вопрос о ее происхождении до сих пор остается открытым, как и вопрос о ее функциональной сущности, так как не всякое употребление безличной формы можно безоговорочно считать семантически безличным. Например, почему предложения типа *Его убило молнией, током* являются безличными, если указан производитель действия? Как справедливо замечает В.А. Кириллова, «На самом деле – если взять предложения вроде *Солнцем выжгло траву, Его убило электричеством, Бурей вывернуло дерево* и т.д., то спрашивается, какая же другая (да к тому же непознанная) сила участвует в действии и производит его, кроме солнца, электричества, бури и т. д.» [Кириллова 1970: 94]; почему предложения типа *Сказано – сделано* считаются безличными, если в них употребляются сказуемые, выраженные глаголами со значением действий «людских» производителей?

В настоящей статье автор высказывает свои соображения по поводу безличных форм русских глаголов и предлагает нетрадиционный подход к объяснению их происхождения и употребления, не претендуя, конечно, на истину в последней инстанции. На наш взгляд, вся проблема безличных словоформ заключается в том, что они не все и не всегда интерпретируются с точки зрения общей теории безличности, а выделяются только по их грамматической форме.

Под безличной формой глагола в русском языке принято понимать форму 3-го лица единственного числа в настоящем/будущем времени и форму среднего рода единственного числа в прошедшем времени, а также сослагательного наклонения: типа *морозит/будет морозить, морозило, морозило бы*. Ее грамматическое своеобразие заключается в том, что она является всегда неизменяемой (постоянной), не имея форм множественного числа, мужского/женского рода в прошедшем времени. Она выпадает из парадигмы личных форм глагола и представляет собой омонимичную форму 3-го лица единственного числа, которая:

а) либо синтаксически предполагает выражение определенного субъекта действия (*он, она, дом, солнце*), не участвующего в коммуникации, в отличие от субъектов 1-го и 2-го лица, и обладает формой множественного числа, а также всеми родовыми формами в прошедшем времени;

б) либо синтаксически не предполагает выражения субъекта предложения. Но это не означает, что предикат в этом случае вообще лишен своего субъекта, так как языковое сознание не допускает действий или состояний без носителей. Поэтому более точным

представляется следующее определение безличных конструкций, предложенное В.В. Виноградовым: «Итак, безличные конструкции, в основе которых лежит употребление безличной формы глагола, служат средством преднамеренного изображения действия с неизвестным или неопределенным субъектом» [Виноградов 1947: 465]. Незвестность или неопределенность субъекта не отрицает его наличия, а выражает его относительную неосознанность. Так что безличные глаголы имплицитно содержат субъектный компонент, обозначаемый 3-м лицом единственного числа и средним родом в прошедшем времени, но синтаксически не представленный говорящим как субъект предложения.

Поскольку безличная форма имеет формы лица, единственного числа и среднего рода, то можно считать, что она по происхождению связана с личной формой 3-го лица, а не наоборот. Но каким образом? Естественно напрашивается предположение о том, что эта связь осуществлялась через эллипсис субъекта при личных формах предиката. Такого мнения придерживался А.А. Потебня, полагавший, что безличные предложения развились из личных, состоящих из обозначения мифических субъектов¹. По этому поводу он писал: «Не ко всякому бессубъектному выражению... можно подобрать соответствующее субъектное; тем не менее более чем вероятно, что последние предполагаются первыми, что по направлению от древности число бессубъектных увеличивается за счет субъектных. Устранение мифического субъекта или, по крайней мере, его определенности может происходить:

а) Частью потому, что при веровании в силу слова известных враждебных человеку демонических существ не следует называть...

б) Частью потому, что действующее лицо при таинственных действиях, как внутренних (болезненные ощущения), так и внешних (*там водит...*)... представляется до исследования неизвестным...

в) Самая эта неизвестность есть нередко следствие критической мысли, заподозрывающей или отрицающей существование мифической субстанции, превращения ее действия в явление» [Потебня 1968: 322–323].

Однако умалчивание имени мифического субъекта или неизвестность действующего источника объясняет невыраженность субъекта предложения, но не саму безличную форму предиката (почему она именно такая?). Под безличным значением обычно понимают отсутствие выражения субъекта предложения в форме именительного падежа, что свойственно безличным конструкциям в значениях «метеорологических» действий (*дойдет, выюжит, светает* и т. д.). Поэтому эту бессубъектность стали распространять и на предложения, в которых субъект выражается синтаксически независимыми косвенными падежами в значении состояния (*Мне грустно, жаль* и др.). К подобным предложениям не применим термин «безличные» или бессубъектные предложения, так как он вызывает недоумение: почему предложения типа *Мне грустно* относятся к безличным, если в них идет речь об определенных лицах состояния.

Объяснение безличной формы глагола пытались связать с функциональной особенностью среднего рода. Так, Ф.И. Буслаев, говоря о соответствии безличного глагола среднему роду, утверждал, что «в безличном глаголе предполагается какое-то отвлеченное, неведомое, неясно понимаемое подлежащее: а отвлеченное и неясно представляемое язык отмечает большею частью средним родом» [Буслаев 1869: 157]. С этим суждением можно было бы согласиться, если бы Ф.И. Буслаев разъяснил его. Действительно, средний род, как правило, оформляет существительные с непредметными зна-

¹ За исходную точку при объяснении бессубъектных выражений личных состояний и явлений внешней природы А.А. Потебня принимал «то воззрение, по которому в каждом существе и в каждом обособляемом явлении заключена двойственность и множество субстанций, действиями коих объясняются явления», в том числе и мифическая субстанция, мифическое существо, которое «производит известное действие в природе или человеке, овладевает человеком, берет его, схватывает» [Потебня 1968: 319, 320].

чениями (ср. *движение, понятие, суждение, количество, побережье* и под.), но как понять соответствие отвлеченного и неясно представляемого среднему роду, а также форме 3-го лица настоящего/будущего времени?

Связь безличного значения со средним родом проводил и В.В. Виноградов. Обращая внимание на процесс семантического обезличения и опустошения форм среднего рода, он писал, что «из содержательной категории средний род в отдельных типах слов и форм низводится на роль упаковочного средства. Это выражается 1) в том, что безличные формы глаголов в прошедшем времени совпадают с формой среднего рода; 2) в том, что безличные формы категории состояния... совпадают с соответствующими формами среднего рода; 3) в том, что при безличных словах могут стоять местоименные частицы среднего рода *это, оно (что)*; 4) в том, что один из наиболее продуктивных разрядов наречий в русском языке оканчивается на *-о, -е*, на морфемы, обозначающие в классах имен существительных и прилагательных форму среднего рода...» [Виноградов 1947: 85]. Приведенные В.В. Виноградовым совпадения только констатируют соотносительные связи безличной формы, но не объясняют ее происхождения, так как остается неясным, почему средний род выполняет функцию упаковки и как он определил форму 3-го лица единственного числа настоящего/будущего времени.

Точку зрения А.А. Потебни на происхождение безличной формы глагола не разделял А.А. Шахматов: «...безличная конструкция может расширяться за счет личной. Но отсюда до заключения, делаемого некоторыми лингвистами и философами, заключения о непервоначальности безличной конструкции, еще очень далеко. Возможно, конечно, теоретически допустить, что некоторые безличные предложения развились из недостаточных личных предложений, например, что безличные предложения, обозначающие явления природы, развились из личных предложений с подлежащими *бог, богиня, божество* и т.п.; но доказать такое положение для индоевропейских языков невозможно» [Шахматов 1941: 88]. В главе «Синтаксис частей речи» цитируемой работы А.А. Шахматов подчеркивает, что «происхождение их (безличных форм. – М.Ш.) путем эллипсиса не представляется доказанным, ...эллипсис не мог быть началом рассматриваемой грамматической категории. Главным доказательством в пользу эллиптического происхождения безличных форм 3-го лица является наличие в них суффикса 3-го лица единственного числа, этот морфологический элемент как будто свидетельствует о происхождении безличных форм 3-го лица единственного числа из личной формы единственного. Но такому предположению можно противопоставить другое объяснение, а именно вероятным представляется, что первоначально в индоевропейском языке безличные формы глагола являлись без морфологического элемента и представляли необословленную суффиксом глагольную основу; но так же выражалось некогда и 3-е лицо личных глаголов, о чем можно заключить, во-первых, из таких славянских форм 3-го лица, как *несе, бере...*, во-вторых, из аналогии других языков, например, финских. Но с течением времени, и притом вероятно под влиянием наличия суффиксов в 1 и 2-м лице, личный суффикс получила и форма 3-го лица единств.: *bhere* получило при себе *bhereti*. Это *bhereti* частично или окончательно вытеснило *bhere*, что повело к замене древней формы безличного глагола» [Там же: 467]. Развивая мысль А.А. Шахматова, можно сделать заключение о том, что личный суффикс 3-го лица безличной формы семантически был пустым, так как она первоначально его не имела. Это объясняло бы отсутствие при безличных сказуемых подлежащих, но не природу личной и безличной формы (в частности, ее среднего рода в прошедшем времени).

Хотя предложенный А.А. Шахматовым подход к объяснению происхождения безличной формы оставляет неясным природу и функцию личной и безличной формы 3-го лица, он может быть исходным для установления происхождения личных и безличных форм глагола. В этом отношении заслуживает внимания точка зрения С.П. Обнорского на происхождение форм 3-го лица глаголов, полагавшего, что формы глаголов *тъ* и *ть* являются реликтами старых указательных местоимений, выступающих в роли подлежащих при глаголах, не имевших исконного окончания. При этом *тъ* по происхождению является формой именительного падежа единственного числа мужского ро-

да, *та* – формой именительного падежа единственного числа женского рода и *то* – формой именительного падежа среднего рода. Все эти формы подверглись редукции финальных гласных. Присоединяясь к глагольным формам, указательные местоимения и превратились в соответствующие окончания (см. [Обнорский 1953: 135]). Схематически это можно представить следующим образом:

Глагольная основа + *тъ* (муж. род) с редукцией окончания: ср. *он идет (<тъ) – он шел*
+ *та* (жен. род) с редукцией окончания: ср. *она идет (<та) – она шла*
+ *то* (ср. род) с редукцией окончания: *солнце заходит (<то) – солнце зашло*

В связи с этим С.П. Обнорский приводит «загадочные факты диалектного употребления форм 3-го лица единственного числа на *-то* и *-та*», на наш взгляд, свидетельствующих о первичных родовых формах 3-го лица единственного числа в настоящем времени: *идето, беретто, носито; идета, ходита, учита, собираета* и др. [Там же: 136]. О том, что элемент *-т* в безличной форме восходит к указательному местоимению среднего рода, исторически подтверждается и параллельными местоимениями среднего рода в других языках, также участвовавшими в выражении безличных глаголов: нем. *es tagt (светает), es friert (морозит)*, франц. *il pleut (дождит), il neige (идет снег)*, англ. *it rained (дождит), it is eight o'clock (восемь часов)*. А.А. Шахматов отмечает, что «в отдельных славянских языках имел место процесс, аналогичный немецкому и романскому, приведший к появлению местоименного подлежащего при глагольной форме. Как верно указано Потебней, нижнелужицкое *wono jo wosym wotbito* явилось под влиянием *es hat acht Uhr geschlagen*. Но в украинском *воно* в таких случаях явилось независимо от немецкого: *воно так и е; чи воно, діду, е там (на небі) люде?* Частое *оно* у Гоголя Потебня объясняет украинским влиянием. Не отрицая возможности такого влияния, отмечу, что такое *оно* встречается и в русском областном языке. Ср. *Идти закусить, так оно лучше будет; Больше ста человек оно будет*» [Там же: 90]. А.А. Шахматов далее приводит многочисленные примеры из русского литературного языка: *Вот оно что значит человек. А на зиму, как оно и следовало ожидать, поехали в Париж* и др.

Отсюда становится понятной грамматическая связь формы 3-го лица единственного числа в настоящем времени с родовыми формами в прошедшем времени. Можно предположить, что элемент *-то* среднего рода первоначально обозначал неопределенность неодушевленного предмета (*что-то, нечто*) и затем подвергся семантическому опустошению в связи с редукцией родового окончания, что привело, с одной стороны, его к значению абсолютной неопределенности, т.е. неизвестности предмета, и, с другой стороны, к нейтрализации его родовых, числовых и личных функций. Таким образом, средний род с абсолютно неопределенным предметным значением и нейтрализованные субъектные формы стали средством выражения неизвестности субъекта действия (в этом отношении мнение А.А. Потебни и В.В. Виноградова о функции безличной формы представляется убедительным), поскольку неизвестность – это абсолютная степень неопределенности.

Поэтому можно полагать, что первичным и инвариантным значением безличной формы глагола было указание на неизвестность субъекта предложения (устраненное *что-то, нечто*).

Примечание. Под субъектом предложения в настоящей статье понимается предсказуемый компонент предложения, который семантически может быть производителем, носителем, каузатором, объектом (пациентным), экспериенцером, причиной предиката и др. Он необязательно выражается только именительным падежом.

Неизвестность субъекта предложения может быть связана с его стихийным характером, необъяснимостью и произвольностью. Такую словоформу можно назвать семантически безличной – абсолютно неопределенно-субъектной или неизвестно-субъектной. Обратим внимание на то, что безличная форма глагола имеет в виду всегда действия неизвестных неличных субъектов и в этом отношении противопоставляется

определенно-личным, неопределенно-личным и обобщенно-личным словоформам глагола. Она употребляется в следующих ситуациях:

1. При неизвестности и поисках производителя воспринимаемых действий: *И представьте вы себе господя: только что я задул свечу, завозилося у меня под кроватью. Думаю: крыса? Нет, не крыса: скребет, возится, чешется... Наконец ушами захлопало (оказалось, это была собака. – М.Ш.)* (И. Тургенев).

2. При непроизвольном проявлении стихийных природных (физических, атмосферных) явлений, субъект которых неизвестен или представляется как неизвестный: *светает, брезжит, вечереет, прояснило, вызвездило, дождит, снежит, моросит, выюжит, затихло, каплет, темнеет, побелело, серело* и др. Полный список русских безличных глаголов *verba meteorologica*, состоящий из 55 лексем, см. в [Бирюлин 1994: 12–13]. С локализацией и без локализации в пространстве и времени:

Парит. Дождит. Моросит. Выюжит. На дворе моросит. На улице парит. В лесу темно. Утром похолодало. За окном гудело и выло. Вдали прогремело. Где горело? Осенью в пасмурный день всегда смеркается рано (В. Арсеньев).

В художественной литературе употребление данных предикатов встречается и со словесно выраженным субъектом в именительном падеже, что свидетельствует о поисках их носителей:

День вечерел. Кругом все смеркло и стихло. Светает день. Темно: луна зашла в туманы, чуть брезжит звезд неверный свет (А. Пушкин). *Все смеркло, отошло и скрылось из глаз* (И. Бунин). *Дождь моросил* и под.

3. При непроизвольных и необъяснимых стихийных силах, вызывающих ущербные психофизические ощущения и состояния частей тела:

У меня заложило ухо, свело ноги,хватило дух, сдавило горло, ломит руки. Вместо *у + винительный падеж* встречается употребление дательного падежа: *Ему оторвало ногу, прищемило палец.* В таких предложениях винительный или дательный падеж выступает в совмещенном значении – объекта неосознанной стихийной силы и носителя состояния, чем отличается от винительного падежа при названном каузирующем субъекте: ср. *Он сдавил горло, сломал руку* и под.

4. При непроизвольном воздействии неизвестной стихийной силы на состояние лица: *Меня знобит (тошнит, рвет, лихорадит, ломает, трясет), его осенило.* Некоторые предложения этого типа имеют обязательные распространяющие члены: *Меня влекло на Волгу. Его тянуло к ней. Меня подмывало сказать ему об этом.* В таких предложениях винительный падеж выступает также в совмещенном значении – объекта неизвестной стихийной силы и носителя состояния, чем отличается от винительного падежа со значением объекта при названном каузирующем субъекте: ср. *Меня ломало – Я сломал руку. Солдата ранило на войне – Пуля ранила солдата.*

5. При непроизвольном ущербном воздействии неизвестной стихийной силы на неодушевленный объект: *Дорогу замело. Тротуар залило. Теплоход слегка покачивало. Машину чуть не перевернуло.* К таким предикатам относятся глаголы: *залить, заметить, сжечь, ударить, проломить, унести, размыть, сорвать, продавить* и др.

Видимо, данные предложения явились первичной основой для включения творительного падежа при поисках косвенного субъекта: типа *Дорогу замело снегом. Тротуар залило водой. Корову убило молнией. Крышу сорвало ветром* и под. Р. Мразек считал, что в развитии этих конструкций произошел синтаксический сдвиг в значении творительного падежа «от значения орудия какой-то стихийной силы или ситуации к значению стихийного косвенного субъекта» [Мразек 1964]. Думается, что здесь не просматривалось значение орудия какой-то неизвестной стихийной силы (она нигде не указана, не восстанавливается, не осознается и не предполагается) и творительный падеж заимствован из творительного падежа страдательных конструкций: *Крыша была сорвана ветром. Тротуар залит водой.* В древнерусском языке вместо творительного падежа в этих случаях употреблялся и родительный падеж с предлогом *от*: *От грома и от молнии много людей и коней побило* (см. [Потебня 1968: 330]). Сохранение безличной формы предиката в предложениях с творительным или родительным падежом субъекта

скорее всего объясняется пониманием характера действия стихийного производителя и наличием параллельных личных предложений с именительным падежом в значении фокусированного субъекта: *Вода залила тротуар. Ветер сорвал крышу.*

Примечание. А.А. Потебня приводит многочисленные примеры из древнерусских памятников на употребление безличной формы при именительном падеже мужского и женского рода единственного числа: *Тогда побил морозом рожь и ярь, и съ того году стало на крестьянский род великий гладъ. Да той же зимы... згорѣло трапеза на Лисьи горѣ дѣрѣвеная, ... въ ночи загорѣлось свѣча в церкви* [Потебня 1968: 346–347]. Такое употребление свидетельствует о том, что безличная форма глагола, видимо, была специальным показателем непроизвольного, стихийного характера субъекта предиката.

Сюда же относятся и предложения со значением восприятия запаха или движения воздушной среды (обозначенных творительным падежом) неизвестных стихийных источников: *В комнате пахло цветами. С моря веет свежестью. Из гаража тянуло бензином. Из окна потянуло холодом. От стены отдает сыростью. От тебя пахнет одеколоном.* Они синонимичны номинативным предложениям *Вода пахла бензином. Цветы хорошо пахли*, в которых именительным падежом обозначены предметные источники запаха.

6. При восприятии субъектом предложения, обозначенным дательным падежом (с переосмыслением адресатного значения), необъяснимого внутреннего состояния «непроизвольной предрасположенности/непредрасположенности» к совершению действия, выражаемого возвратным глаголом: *Мне сегодня не спится, хорошо работается. Мне не хочется. Ему не терпится увидеть ее. Ей нездоровится.* Соответствующие номинативные предложения выражают волевую активность субъекта: *Я не сплю. Сегодня я хорошо работаю. Я не хочу.* Субъект предложения может быть опущен, предполагаться ситуативно или быть обобщенным: *Не спится, няня: здесь так душно!* (А. Пушкин). *Сладко дремлет в кровати* (А. Блок).

7. При истолковании связи непроизвольной ситуации с влиянием необъяснимой причины: *Ему (не) везет в игре, в любви. И как это тебя угораздило* (А. Чехов). *Надоумило меня сходить к нему. Ведь я тогда деньги-то пропил, ведь от скуки. Накатило, накатило на меня* (Л. Толстой).

Перечисленными выше 7 случаями, на наш взгляд, ограничивается семантически безличное употребление безличной формы предикатов.

2

Во многих русских предложениях употребление безличной формы предикатов вызывается не выражением безличного значения, а другими причинами.

1. В одних случаях ее употребление связано с формальными причинами, когда она выражает предикаты, не имеющие форм лица, числа и рода, в сочетании с подлежащими, обозначенными косвенными падежами, не допускающими согласования по этим формам, т. е. безличная форма вызывается отсутствием грамматического согласования предиката с подлежащим и необходимостью их сочетания, так как она имеет формы времени и склонения. В связи с тем, что безличная форма грамматически нейтрализована по предметным формам лица, числа и рода, она синтаксически может соотноситься со всеми формами лиц, чисел и родов подлежащих, выражаемых косвенными падежами (о чем см. ниже). Следовательно, безличная форма стала в русском языке средством расширения типов предикатов и типов субъектно-предикатных составов предложений. Таковы следующие предложения:

1) Предложения с предикатами, выраженными отдельными предикативами или их сочетаниями с инфинитивом, и подлежащими в значении определенных носителей состояния, выраженных синтаксически независимыми косвенными падежами: *Мне было весело, холодно. Ей было лень говорить. Ему было пора, будет нельзя, можно было*

идти и под. На улице было, стало холодно. В лесу было сыро и под. Обычно считается, что подобные предложения являются безличными, поскольку выражают состояния, независимые от субъекта-подлежащего [Галкина-Федорук 1958: 280]. Но почему любой предикат должен быть непременно зависимым от субъекта, чтобы предложение было личным?

2) Предложения с подлежащим в форме дательного падежа со значением лица и с инфинитивным предикатом в восклицательных фразеологизированных предложениях в значении «эмоционально выраженного отрицания, недопустимости осуществления действия производителем из-за отсутствия условий его осуществления»: *Где ему (было, будет) равняться с ним! Где ж мне с ним (было, будет) тягаться! Куда уж мне (было, будет) спорить с ним! Не равняться же (было, будет) ему с ним! Не тягаться же мне с ним! Не спорить же (было, будет) мне с ним! Не плакать же мужчине от боли! Не ночевать же мне здесь! Зачем тебе (было, будет) ехать туда? (= незачем тебе было, будет ехать туда).*

3) Предложения с подлежащим в форме дательного падежа лица и инфинитивным предикатом в восклицательных фразеологизированных предложениях в значении «подчеркнутого утверждения целесообразности действия как предопределенного для данного производителя с данными объектом или обстоятельствами»: *Кому как не ему (было, будет) туда идти! С кем как не с ним (было, будет) посоветоваться! Куда как не к начальству (было, будет) обращаться! Зачем тебе (было, будет) ехать туда? (= незачем тебе было, будет ехать туда).*

4) Предложения с подлежащим в форме дательного падежа лица и отрицаемым инфинитивным предикатом в значении «объективной или субъективной невозможности осуществления действия обозначенным производителем»: *Тебе не решить (было, будет) эту задачу. Мне не поднять (было, будет) этот камень. Ему не уйти было от погони. Сколько мы ни гляделись в бинокли, никак не угадать было, что же это такое (Ю. Казакевич). Отсюда не разглядеть было, как одеты всадники (В. Шукшин). И после защиты, которая наверняка будет успешной, к Красовскому будет не подступиться (В. Каверин). Сына (было, будет) не сравнить с отцом. В темноте (было, будет) не почитать, не поишить. В вагон (было, будет) не влезть. Им не найти (было, будет) у этих людей понимание и помощь. Тебе не сдать (было, будет) экзамен.*

5) Предложения с сочетанием бытийного глагола *быть* с предикатом, выраженным инфинитивом и отнесенным к дательному падежу подлежащего в значении потенциального производителя: *Мне есть, было, будет о чем поговорить. Ему есть куда пойти, где переночевать. Мне было куда пойти. У нас не было кому купить билеты. Мне спорить с ним было не о чем.* Дательный падеж совмещает здесь две функции: посессора (= у меня есть) и производителя действия: *Мне есть кому написать = Я имею того, кому мне можно (кому я могу) написать.*

6) Предложения с предикатами, обозначаемыми сочетанием модальных глаголов или предикативов с инфинитивами, и подлежащими в форме дательного падежа (с переосмыслением адресатного значения) в значении производителя действия: *Вам следовало, подобало, надлежит, полагается, остается, надо, нельзя, можно, необходимо было обратиться к врачу. Всем требовалось, предназначалось, предполагалось, полагалось отдохнуть. Ему было можно, нельзя, пора говорить об этом и под.* Ср. также без модальных предикативов: *В приемной (тогда было, будет) много посетителей: одному подписать справку, другому подать жалобу, третьему – увидеть председателя (из газет).* Глаголы *следовать, надлежать, полагаться, приходиться, прийти* в модальных значениях являются безличными по форме в связи с тем, что употребляются всегда с инфинитивами.

7) Предложения с модальным глагольным предикатом в форме страдательного залога в значении действий личных производителей, обозначенных дательным падежом (с переосмыслением адресатного значения), + объектный инфинитив: *Им запрещалось (кем-то), воспрещалось, позволялось, рекомендовалось, предлагалось работать.* Такие предложения синонимичны неопределенно-личным предложениям и потому явля-

ются неопределенно-личными, а не безличными: *Им запрещают, воспрепятствуют, позволяют, рекомендуют, предлагают работать.*

8) Предложения с предикатами в значении действий, обусловленных внешними обстоятельствами, + субъектный инфинитив, и субъектом, обозначенным дательным падежом: *Мне удалось, довелось, посчастливилось, пришлось познакомиться с ним.*

2. В других случаях употребление безличной формы вызывается несубстантивным значением подлежащего. К ним относятся:

1) Предложения с подлежащими в форме *в* + предложный падеж в значении внутренней локализации состояния лица:

Где у вас болит? – У меня болит в боку. У меня шумит в голове, колет в ноге, першит в горле, рябит в глазах, пересохло во рту, звенит в ушах. Безличная форма здесь вызвана непредметным значением подлежащего, обозначающего место ощущения в предмете. Ср. номинативные предложения *У меня болит бок, шумит голова, пересох рот*, в которых подлежащее обозначает предмет как носитель ощущения.

2) Предложения, в которых в качестве подлежащего выступает обозначение события или указание на событие:

Она любит меня! – вспыхивало вдруг во всем ее существе (И. Тургенев). Он возвращался домой очень поздно. Так было, есть и будет. Он рехнулся – мелькнуло у меня в голове (И. Тургенев). Конечно, если он ученику сделает такую рожу, то оно еще ничего, оно там и нужно так (Н. Гоголь). Ну, думаю, быть беде... Оно вот так и вышло (А. Чехов). Делать полезное людям всегда доставляло ему удовольствие (ср. Подарок доставил ему удовольствие). Гулять вдоль реки особенно нравилось ему (ср. Она нравилась ему). Устроить комнаты для Приваловой – составляло для Заплатиной замысловатую сложную задачу (Д. Мамин-Сибиряк). Уйти отсюда, бежать, зарыться куда-нибудь – приходило ему в голову (Л. Толстой). Убирать комнаты – это было, будет моим делом, а не твоим. Быть в движении – было его естественное состояние. Летать было его мечтой. Играть в шахматы было его любимым занятием. Твое дело было работать, а не бездельничать.

3) Предложения с количественно определяемым подлежащим в форме родительного падежа: *Театров здесь было три. Народу там было много. Всех офицеров скакало семнадцать человек (Л. Толстой). Работы было примерно на две недели. Публики сегодня приходило целая бездна (Ф. Достоевский). То-то было радости! Времени было у меня мало. В его словах было много правды.* Ср. также с дательным падежом подлежащего: *Ему исполнилось двадцать лет.*

4) Почти во всех научных и учебных описаниях русских предложений выделяются отрицательные «безличные предложения» с родительным падежом и безличным предикатом: *Грозы не было. Меня там не было.* Они соотносятся с утвердительными и отрицательными предложениями с именительным падежом подлежащего: *Грозы не было/Гроза была – Гроза не была. Меня там не было/Я был там – Я не был там.* Содержательно они нигде не интерпретируются как безличные с точки зрения общей теории безличности. Только П.А. Лекант усматривает в таких предложениях структурно обязательное дополнение в родительном падеже в значении «объекта отрицания» [Лекант 1974: 34], не объясняя синтаксической природы отрицания объекта (кто или что отрицает данный объект?)

Другие исследователи считают отрицательный родительный падеж в подобных предложениях подлежащим. Так, еще Ф.И. Буслаев, выделяя случаи замены личных предложений безличными, отмечает «замену личных безличными при отрицании, с родительным подлежащего; напр., *нет денег, не было денег, не будет денег*» [Буслаев 1869: 162]. Г.А. Золотова, характеризуя родительный падеж при отрицании в таких случаях, указывает на то, что он является предиктируемым в отрицательных модификациях предложений с глаголами бытия, появления, наличия (коррелируется с именительным в соответствующих утвердительных предложениях): *Ни облачка на небе не бродило (В. Жуковский); Ожидаемой помощи не приходило (А. Пушкин); Между бревнами и косяками окон не скиталось резвых прусаков, не скрывалось задумчивых тараканов (И. Турге-*

нев); *Никакой телефонограммы не было* (М. Булгаков) и под. [Золотова 1988: 31]. «Русская грамматика», характеризуя безглагольные отрицательные предложения типа (1) *Нет времени*, (2) *Ни звука*, (3) *Ничего нового*, (4) *Никакой надежды*, указывает на их следующие значения: «несуществование или отсутствие субъекта» (1), «несуществование, отсутствие потенциально неединичного субъекта» (2), «полное отсутствие или несуществование субъекта» (3, 4). Грамматика считает такие предложения двукомпонентными (двусоставными), состоящими из субъектного компонента, выраженного родительным падежом, и предикатного компонента, выраженного отрицательным словом [Русск. гр. 80, II: 336–346]. Ср. *Ни шелеста листвы, ни пения птиц. Вокруг ни друзей, ни знакомых. Не было ни гроша, да вдруг алтын* (пословица). *Ни огня, ни черной хаты... Глушь и снег* (А. Пушкин). *Никакой подписи тоже не было: ни имени, ни фамилии, ни даже месяца и числа* (Н. Гоголь). *Ни одной попойки не обходилось без того, чтобы его долговязая фигура не вертелась между гостями* (И. Тургенев) и под.

Таким образом, в рассматриваемых предложениях выражаются такие же подлежащие и сказуемые, как в соответствующих утвердительных и отрицательных предложениях с именительным падежом. Поэтому они являются двусоставными предложениями с подлежащими в форме родительного падежа, который вызван выражаемым значением предложения (о чем см. ниже).

Но остается открытым вопрос о природе безличной формы их предикатов. Отвечая на этот вопрос, В.В. Виноградов связывает ее с безличным способом воспроизведения действия: «Простое отрицание факта существования или присутствия производителя действия также согласуется с безличным способом воспроизведения действия. Например, *«И не будет на свете ни слез, ни вражды* (С. Надсон); *Не здешний он, этот человек, да и здесь его теперь не находится* (Ф. Достоевский); *Или тебе жаль меня, или ты уж чувствуешь, что хозяина твоего скоро не станет* (И. Тургенев)» [Виноградов 1947: 465]. Но ведь в семантически безличных предложениях выражается не отрицание определенного субъекта, как в отрицательных предложениях, а отсутствие субъекта действия, так что «безличный способ воспроизведения действия» не может соотноситься с выражением отрицания субъекта.

Иначе представлял себе происхождение отрицательных безличных предложений А.А. Шахматов, утверждавший, что «происхождение таких предложений связано с развитием безличности: когда вместо предложения типа *не был хлеб* явилось предложение *не было хлеб*, отсутствие согласования между прежним подлежащим и прежним сказуемым повело к замене формы именительного падежа формой отложительного, известного в отрицательных предложениях» [Шахматов 1941: 122]. В таком случае, видимо, следует признать, что безличные предложения с именительным падежом подлежащего исторически были первичными по отношению к их отрицательным вариантам с родительным падежом. Однако А.А. Шахматов указывает на то, что отрицательные предложения, имеющие в главном члене сочетание безличных форм глагола с родительным падежом существительных или местоимений-существительных, восходят к глубокой древности: они имеются в других славянских языках, в литовском, готском и соответствуют немецкому *es gibt nicht* [Шахматов 1941: 121], т. е. можно предположить, что исторически существовали параллельные конструкции с разными формами их подлежащих.

Отличие рассматриваемых отрицательных предложений от семантически безличных состоит в том, что в них может синтаксически выражаться любое грамматическое лицо и число: 1-е (*Меня там не было*), 2-е (*Тебя/Вас там не было*), 3-е (*Его, их, рабочих там не было*). В отрицательных предложениях предикат выражается только глаголами со значением бытия, появления, становления, возникновения, положения, пребывания, что принято называть бытийными глаголами. К ним относятся глаголы *быть, существовать, иметься, находиться, оказаться, стать, состоять, водиться*, делексистализованные глаголы *стоять, лежать, висеть, происходить, случаться, остаться* и др. (см. [Арутюнова, Ширяев 1983: 26–36], а также подробный перечень бытийных глаголов у А.А. Шахматова [Шахматов 1941: 122–125]). Поэтому такие предложения можно

назвать по аналогии с утвердительными бытийными предложениями отрицательно-бытийными.

Другая особенность отрицательно-бытийных предложений заключается в их возможности трансформироваться в личные предложения с подлежащим в именительном падеже: *Лосей в нашем лесу не водится* – *Лоси в нашем лесу не водятся*. *Понятия валентности в химии раньше не существовало* – *Понятие валентности в химии раньше не существовало*. *Детей в цирке не было* – *Дети в цирке не были*. Отличие отрицательных бытийных предложений с родительным подлежащим заключается в значении неопределенности их подлежащих, за исключением лично-местоименной или собственно-именной определенности (ср. *Меня там не было*. *Герасима уже не было во дворе*), и определенности подлежащих (ожидаемых, упомянутых, предполагаемых или конкретных) во вторых предложениях. В тексте родительный подлежащего всегда может восстанавливаться или иметься в виду как именительный подлежащего: ср. *Грозы не было*. *Она прошла мимо*.

В отрицательно-бытийных предложениях родительный падеж употребляется в значении отсутствия, отрицания обозначенного предмета как варианта его первичного отложительно-сепаративного значения [Шелякин 2001: 39–40], отсюда отрицательно-бытийное значение их подлежащего: отрицание предиктируемого предмета ведет к выражению отрицания его бытия или его отсутствия в локализаторе (пространственном, временном, личностном и др., см. о его типах в [Арутюнова, Ширяев 1983: 14–18]). Синтаксическая связь между родительным подлежащего и отрицанием при бытийных предикатах является взаимообусловленной, а не подчинительной со стороны предиката, как считал А.М. Пешковский [Пешковский 1956: 365]. В отрицательно-бытийных предложениях с подлежащим в именительном падеже отрицается не подлежащее, а бытийный предикат, что ведет к выражению определенности подлежащего: *Гроза (ожидаемая) не была*. *Мои дети не были в цирке*.

Что касается природы безличной формы предиката в отрицательно-бытийных предложениях, то она вызвана отрицаемым подлежащим.

5) По классификации А.А. Шахматова, предложения типа *сказано* – *сделано* относятся к односоставным причастно-глагольным безличным предложениям [Шахматов 1941: 111–113]. Указанные предложения принято называть предложениями с абсолютно устраненным деятелем, см. определение безличных предложений у А.М. Пешковского: «эти предложения можно определить как предложения, в которых подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли» [Пешковский 1956: 343]. Подобным образом семантически характеризует данные предложения [Галкина-Федорук 1958: гл. 9; Валгина 1991: 172, 175; Совр. русск. лит. яз. 2003: 554] и др. В.В. Бабайцева подразделяет безличные причастные предложения на а) предложения с неопределенным деятелем и б) предложения с устраненным деятелем [Бабайцева 1968: 62]. Напротив [Русск. гр. 80] иначе квалифицирует предложения типа *Наоплено*, *Закрыто*, в которых «субъект действия может мыслиться как неопределенный (*Накурено*; *Наоплано*; *В комнате не убрано*) или как определенный: в последнем случае предложение распространяется словоформой с субъектным значением [Русск. гр. 80, II: 382], т.е. академическая грамматика не рассматривает их как безличные.

Автор настоящей статьи отнес предложения с предикатом в форме кратких страдательных причастий прошедшего времени среднего рода без обозначенного субъектного компонента к одной из разновидностей односоставных неопределенно-личных предложений [Шелякин 2001: 222], так как они, подобно односоставным неопределенно-личным предложениям с предикатами в форме множественного числа, выражают несущественность личного субъекта действия по количеству и конкретной определенности и тем самым существенность в сообщаемом событии того, что обозначается глагольно-причастным или двойным предикатом: *На заводе решено открыть клуб* (ср. *На заводе решили открыть клуб*). *Вам отказано в просьбе* (*Вам отказали в просьбе*). *Тебе же было сказано, что...* (ср. *Тебе же сказали, что...*).

Предложения с предикатами в форме кратких страдательных причастий прошедшего времени среднего рода, на наш взгляд, нельзя считать безличными, поскольку значение страдательного залога по определению всегда предполагает реального или потенциального производителя действия (трудно себе представить действие страдательного залога как абсолютно лишенное его производителя), выражая отношение действия к производителю и объекту даже тогда, когда значение акционального страдательного залога переходит в значение пассивного статива: ср. надписи типа *Осторожно – окрашено*. О том, что, вопреки мнению А.М. Пешковского и др., субъект действия в рассматриваемых предложениях не устраняется даже из мысли, свидетельствует следующий пример: *Здесь курить не велено – крикнул ему кондуктор. – Кто это не велел? Кто имеет право?* (А. Чехов). Этот производитель является так же несущественным, как и в синонимично соотносительных глагольных неопределенно-личных предложениях: *В комнате еще не убрано – В комнате еще не убрали. За билеты заплачено – За билеты заплатили*, или определенным в трехчленных конструкциях, синонимично соотносительных с определенно-личными предложениями (*Мной еще много не сделано – Я еще много не сделал. Начальством запрещено туда ходить – Начальство запретило туда ходить*). Кроме творительного падежа, субъектный компонент в трехчленных конструкциях может быть обозначен и отнесен ко всем грамматическим лицам, по наблюдениям Русской грамматики [Русск. гр. 80, II: 130, 382], предлогом *между* + творительный падеж (*Между нами было условлено – Мы условились*), предлогом *у* + родительный падеж в одновременном значении субъекта, обладающего состоянием как результатом своего действия (*У меня/у тебя/у него все заплачено – Я/ты/он за все заплатил*) и др.

Возможность ввода субъектного компонента в предложения с краткими страдательными причастиями в функции предиката, наличие формы страдательного причастия свидетельствует о том, что эти предложения не являются семантически безличными. С другой стороны, эти формы предиката являются вселичными с точки зрения синтаксически выражаемых всех грамматических лиц, в отличие от формы 3-го лица множественного числа в неопределенно-личном значении, отсюда возможность их непосредственного синтаксического отнесения ко всем грамматическим лицам (отнесение формы 3-го лица в неопределенно-личном значении к 1-му и 2-му лицу возможно только как переносное, о чем см. [Шелякин 1991: 71–72]).

Указанная синонимическая соотносительность глагольных и глагольно-причастных предложений позволяет относить последние без субъектного уточнителя к неопределенно-личным предложениям, выражающим несущественность уже референтной отдельности субъекта действия, что приводит к представлению субъекта как отвлеченного от референтной отдельности (как потенциального субъекта, «субъекта вообще») и позволяет в случае необходимости синтаксически уточнять его всеми грамматическими лицами (ср. *В комнате еще не убрано – У меня, у тебя, у него, у них, у вас в комнате еще не убрано*).

Функциональная роль формы среднего рода единственного числа в этих предложениях сводится не к устранению субъекта, а к выражению состояния объектного компонента как следствия результиративного действия, т. е. к выражению непредметного характера объектного компонента. Поэтому надписи на дверях магазина – *закрыто, закрыто на учет* означают состояние неосуществления, прекращения деятельности магазина, а не физическое закрытие магазинного помещения (ср. *магазин закрыт на замок*). Русская грамматика с полным основанием относит их к причастным предикативам [Русск. гр. 80, I: 672], что подтверждается возможностью их совместного употребления с наречными предикативами. Ср. *В номере было прибрано, светло, уютно* (А. Чехов). *В десть пошел в церковную караулку. Накурено, тесно, вся караулка полна* (И. Бунин).

Следовательно, форма среднего рода в кратких страдательных причастиях прошедшего времени вызвана семантическими особенностями объектного компонента, с которым грамматически соотносится глагольно-причастный предикат.

Форма прошедшего времени в глагольно-причастных предикатах выражает перфектное значение, соединяющее, по определению Ю.С. Маслова, «в одной предикатив-

ной (или свернуто-предикативной) единице двух так или иначе связанных между собой временных планов – предшествующего и последующего. Связь между этими двумя планами является причинно-следственной в самом широком смысле слова: предшествующее действие (или, шире, предшествующее «положение дел») вызывает некие последствия для субъекта действия, для его объекта или для всей ситуации в целом, некое новое состояние, новое “положение дел”» [Маслов 1987: 195]. Поэтому глагольно-причастные предикаты, как правило, выступают в форме совершенного вида прошедшего времени. Встречающиеся формы кратких страдательных причастий несовершенного вида прошедшего времени свойственны главным образом старинному, фольклорному языку, диалектам, и некоторые из них еще сохранились в пословицах и поговорках: *бито, варено, говорено, граблено, ни думано – ни гадано, едено, ношено, хожено, читано, рисовано, в девках сижено – горе мыкано, за не дорого пито, а дорого быто* (поговорка = не дорого, что пил, а дорого, что был), *сегодня ни пито, ни едино* (В. Даль), *плачено, где это видано! Как много думано, исполнено так мало* (В. Брюсов) и некоторые другие. Они не закрепились в нормативном языке, видимо, из-за отсутствия в них четко выраженного перфектного значения, хотя и в них усматривается значение состояния.

Таким образом, два типа неопределенно-личных предложений имеют общее значение, выражающее в данном событии несущественность личного субъекта и существенность предиката, что позволяет им вступать в синонимические отношения при условии лексической общности переходности глаголов и общей формы прошедшего времени совершенного вида в перфектной функции².

Семантическая разница между ними состоит в том, что:

1. В глагольных неопределенно-личных предложениях употребляется предикат в значении несущественной референции отдельных субъектов действия и существенности в выражаемом событии их перфектных действий по отношению к их объектам.

2. В причастных неопределенно-личных предложениях употребляется предикат в значении несущественной референтности субъектов действия («субъекта вообще») и существенности в выражаемом событии перфектного состояния или неперфектного характера объектного компонента.

Эти две разновидности неопределенно-личных предложений синонимично взаимозаменяемы, при указанных выше условиях. Разница между синонимическими конструкциями связана с их отличием в формах предикатов и их функций (о чем см. ниже).

Предложения с предикатами в форме кратких страдательных причастий прошедшего времени среднего рода подразделяются на:

а) Предложения с отрицаемым пациентным подлежащим в форме родительного падежа: *денег не получено, письма не написано, выводов не сделано, не вырыто ни одного кустика, не было изношено ни одного платья, документов не обнаружено*. В таких предложениях возможно употребление именительного падежа подлежащего: ср. *деньги не получены, письмо не написано, выводы не сделаны, ни один кустик не вырыт, ни одно платье не было изношено, документы не обнаружены. Не сказано лишнего слова, наружу не выдано слез* (Н. Некрасов), ср. *Не сказаны лишние слова, наружу не выданы слезы. Разрушено уж почти все, но взамен не создано ничего* (А. Чехов). *Ничего не было слышно, видно*.

² Встречаются предложения и с предикатами в форме кратких страдательных причастий среднего рода, образованных от непереходных глаголов (под влиянием кратких страдательных причастий от переходных глаголов). Они были свойственны древнерусскому, фольклорному языку, сохранились в диалектах и имели синтаксически выраженное определенно-личное значение. Многочисленные примеры приводят Ф.И. Буслаев [Буслаев 1868: 157–158], А.А. Шахматов [Шахматов 1941: 112–113], *У дородного добра молодца Много было на службе послужено, На печи было вволю полежано, С кнутом за свиньями похожено* (пример Ф.И. Буслаева из былины). *Было похожено да голодом насижено, пора и честь знать* (Д. Мамин-Сибиряк). *У него уехано* и под.

Именительный падеж пациентного подлежащего в соответствии со своим общим значением фокусированного производителя или носителя предикативного признака имеет значение определенного, ожидаемого или конкретного, денотата подлежащего либо его определенного количества. Предложения с формой родительного падежа в значении отрицаемого пациентного подлежащего имеют значение количественно-неопределенного денотата подлежащего, и отрицаемое подлежащее формально вызывает употребление безличной формы предиката.

Данные пациентные неопределенно-личные предложения синонимичны глагольным неопределенно-личным предложениям с указанной функциональной разницей винительного и родительного падежа дополнения объекта: ср. *деньги/денег не получили, письма/писем не написали, выводы/выводов не сделали, ни один кустик/ни одного кустика не вырыли, ни одно платье/ни одного платья не износили, документы/документов не обнаружили, лишнее слово/лишнего слова не сказали* и под. Винительный падеж обозначает определенность денотата, родительный падеж – его неопределенность.

б) Утвердительные предложения с пациентным подлежащим, обозначенным формой родительного падежа в неопределенно-количественном значении или количественными словами и сочетанием количественных слов с существительными в падежных и падежно-предложных формах: *Народу погублено! Грибов нажарено! Получено много писем. Куплено муки, сахару, хлеба. Послано двадцать разведчиков. Как мало прожито, как много пережито* (С. Надсон). *Э, на моем веку много выпито, Марья Алексеевна, в запас выпито, надолго станет* (Н. Чернышевский). *Собралось много людей, до/около сорока человек. Внизу сидело по одному человеку в ряду.* Форма среднего рода предиката здесь также вызвана количественным значением подлежащего. Возможна трансформация в глагольные неопределенно-личные предложения с указанной функциональной разницей винительного и родительного падежа дополнения объекта: ср. *Народу/народ погубили! Грибов/грибы нажарили! Получили много писем. Купили муки/муку, сахару/сахар, хлеба/хлеб. Послали двадцать разведчиков. Как мало прожил/прожили, как много пережил/пережили. На моем веку много выпил/выпили.*

в) Предложения с предикатами в значении волеизъявления, управляющими адресатым дательным падежом (эксплицитным или имплицитным), + инфинитив, обозначающий действие, предназначенное для выполнения адресатом и тем самым выступающий в функции второго предиката: *велено, приказано, запрещено, разрешено, заведено, положено, позволено, указано, поручено, решено, назначено, суждено, заведено, предназначено* и др. + *что-либо делать/сделать*. Ср. *Петрушке приказано было оставаться дома, смотреть за комнатой и чемоданами* (Н. Гоголь). *Кто-то бежал из Москвы, а велено всех задерживать да осматривать* (А. Пушкин). *Мне поручено сопровождать вас* (М. Шолохов). Допускают преобразование в синонимические глагольные сказуемые: типа *велели..., приказали..., запретили..., разрешили..., поручили* и т.д. + инфинитив. Форма среднего рода вызвана здесь тем, что причастия распространяются инфинитивами со значением действий, обозначающих их содержание и тем самым занимающих вместе с дательным падежом адресата позицию каузируемой свернутой субъектно-предикативной единицы (*тебе приказано явиться в штаб = тебе приказано, чтобы ты явился в штаб*).

г) Предложения, содержание предикатов которых раскрывается последующими предложениями (в сложноподчиненных предложениях с изъяснительными придаточными частями или в бессоюзных сложных предложениях), выступающими в позиции изъясняемой субъектно-предикативной единицы, что вызывает форму среднего рода предиката: *Было несомненно примечено, что если ночью срывается буря..., то барин в ту ночь не спит...* (Н. Лесков). *Так решено: не окажу я страха...* (А. Пушкин). *В законе указано, что следует за лживые по службе донесения* (А. Писемский).

Данные предложения также допускают преобразование в синонимические неопределенно-личные предложения с глагольными предикатами: *...несомненно приметили..., так решил/решили: не окажу я страха..., в законе указали, что следует...*

д) Предложения, относящиеся одновременно к ситуативно воспринимаемому состоянию предмета, замещающего синтаксическую позицию пациентного подлежащего, что вызывает форму среднего рода предиката: *Закрыто. Открыто. Занято. Окрашено. Утверждено. Согласовано. Оплачено. Заминировано. Проверено – мин нет. Распутища, Разъезжено, Размято*. При отнесении причастного неопределенно-личного предиката к ситуативно воспринимаемому предмету не допускается синонимического употребления глагольного неопределенно-личного предиката, поскольку последний не способен выразить по отношению к ситуативно воспринимаемому объекту значение перфектного статива как результата действия: ср. неупотребительность **Закрыли. *Окрасили. *Оплатили* и под. по отношению к ситуативному предмету.

е) Предложения, выражающие состояние места, внешнего обстоятельства, дела, что вызывает форму среднего рода глагольно-причастного предиката, допускающего синонимии с глагольным неопределенно-личным предикатом: *Накурено у вас (Накурили у вас). У меня не прибрано (У меня не прибрали). Тут уж не было даже отдельных кроватей, а просто постлано (постлали) на диванах с довольно жесткими подушками и ситцевыми покрывалами (А. Писемский). Чудно устроено на нашем свете! (Н. Гоголь). Плохо, плохо было устроено с Катей (А.Н. Толстой), ср. Плохо, плохо устроили с Катей* и под.

ж) Предложения, в которых дополнение объекта в значении состояния выражено косвенными падежами с предлогами, что вызывает форму среднего рода глагольно-причастного предиката: *С болезнью покончено (покончили). Вам отказано в просьбе (Вашу просьбу отказали). Про батарею Тушина было забыто (Л. Толстой), ср. Про батарею Тушина забыли*. Возможно употребление синонимических глагольных неопределенно-личных предложений.

з) Предложения без обозначенного предметного объекта предиката, поэтому представленный как неопределенно-потенциальный или обобщенный, что вызывает форму среднего рода глагольно-причастного предиката: *Кому назначено – не миновать судьбы (А. Грибоедов). Сказано – сделано. Где сиито на живую нитку, там жди прореху да убытку (поговорка). Шито – скрыто. С тебя будет спрошено (С тебя спросят)*. Также возможно употребление синонимических глагольных неопределенно-личных предложений: *Кому назначали – не миновать судьбы. Сказали – сделали. Где сишили на живую нитку, жди прореху да убытку. Шили – скрыли*.

С указанными семантическими различиями между двумя разновидностями неопределенно-личных предложений связаны их прагматические особенности: глагольно-причастные предложения переключают внимание с субъекта и его действия на непредметные его следствия. Может быть, поэтому глагольно-причастные неопределенно-личные предложения употребляются в диалектах по отношению к пациентному подлежащего в формах мужского и женского рода, а также множественного числа: по наблюдениям И.П. Кюльмоя, в говорах Западного Причудья встречаются предложения типа *Мост был взорвано уже. Там и дом выстроено новый. Во дворе играю, а двор закрыто. Посуда в ей была принясьено и икона была. Теперь сделано все моторы да такие моторные колесные машинки, что в самих придумано* [Кюльмоя 2004: 158]. Подобные предложения из церковнославянского языка приводит и А.А. Шахматов: например, *гласъ трубы услышано будет* [Шахматов 1941: 518]. Напрашивается вопрос, не подчеркивают ли формы среднего рода в них значение состояния объектов?

Выше мы рассмотрели наиболее показательные синтаксические конструкции, считающиеся, как правило, безличными (фактически таких предложений намного больше). В связи с наличием в них безличных форм предикатов они должны как-то терминологически различаться от предложений с семантически безличными формами предикатов. Мы предлагаем назвать их формально-безличными предложениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова, Ширяев 1983 – *Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ширяев*. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.
- Бабайцева 1968 – *В.В. Бабайцева*. Односоставные предложения в русском языке. М., 1968.
- Бирюлин 1994 – *Л.А. Бирюлин*. Семантика и синтаксис русского имперсонала: *verba meteorologica* и их диатезы. München, 1994.
- Буслаев 1868 – *Ф.И. Буслаев*. Историческая грамматика русского языка. 3-е изд. Синтаксис. М., 1868.
- Валгина 1991 – *Н.С. Валгина*. Синтаксис современного русского языка. М., 1991.
- Виноградов 1947 – *В.В. Виноградов*. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. М., 1947.
- Галкина-Федорук 1958 – *Е.М. Галкина-Федорук*. Безличные предложения в современном русском языке. М., 1958.
- Золотова 1988 – *Г.А. Золотова*. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- Кириллова 1970 – *В.А. Кириллова*. О «конструктивных» элементах безличных предложений (типа *снегом занесет – занесло дорогу*) // Исследования по современному русскому языку. М., 1970.
- Кюльмоя 2004 – *И.П. Кюльмоя*. О влиянии эстонского языка на говоры Западного Причудья // Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. I. Тарту, 2004.
- Лекант 1974 – *П.А. Лекант*. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1974.
- Маслов 1987 – *Ю.С. Маслов*. Перфектность // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.
- Мразек 1964 – *Р. Мразек*. Синтаксис русского творительного. Praha, 1964.
- Обнорский 1953 – *С.П. Обнорский*. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953.
- Пешковский 1956 – *А.М. Пешковский*. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
- Потебня 1968 – *А.А. Потебня*. Из записок по русской грамматике. Т. III. М., 1968.
- Потебня 1977 – *А.А. Потебня*. Из записок по русской грамматике. Т. IV. Вып. 2. Глагол. М., 1977.
- Русск. гр. 80 – Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980.
- Совр. русск. лит. яз. 2003 – Современный русский литературный язык. М., 2003.
- Шахматов 1941 – *А.А. Шахматов*. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л., 1941.
- Шелякин 1991 – *М.А. Шелякин*. О семантике неопределенно-личных предложений // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб., 1991.
- Шелякин 2001 – *М.А. Шелякин*. Функциональная грамматика русского языка. М., 2001.